

А.А. Куник

**Открытое письмо к
сухопутным морякам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Куник**
Открытое письмо к сухопутным морякам / А.А. Куник – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-8028-6

ISBN 978-5-4241-8028-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

предисловія къ новому ученому труду, который онъ предпринялъ вмѣстѣ съ барономъ В. Р. Розеномъ по поводу одного арабскаго извѣстія о Славянахъ X вѣка, доставленнаго ему проф. де Гуге. Заинтересованный разсказомъ ал-Бекри и, главнымъ образомъ, сообщенными въ немъ показаніями Ибрагима ибн-Якуба, А. А. Куникъ вмѣстѣ съ барономъ В. Р. Розеномъ вскорѣ приступилъ къ сочиненію извѣстной книги озаглавленной: «Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ»; «Открытое письмо къ сухопутнымъ морякамъ» и должно было послужить своего рода предисловіемъ къ «Извѣстіямъ ал-Бекри».

Въ самомъ дѣлѣ, «Письмо» уже было готово въ 1877 г. и, кромѣ того, озаглавлено: «Виѣсто предисловія»; далѣе на стр. 03 «Письма» авторъ замѣчаетъ, что онъ «предоставилъ бы дальнѣйшее разясненіе исторіи русскаго судоходства послѣ Рюрика будущему времени и другимъ лицамъ, если бы не получилъ недавно отъ одного изъ первыхъ знатоковъ арабскихъ географовъ, профессора де Гуге, замѣчательнаго памятника о Славянахъ X вѣка, съ содержаніемъ котораго онъ и познакомился по переводу бар. В. Р. Розена». Наконецъ, на стр. 03, 010, 011, 013, 025 и 052 «Письма» встрѣчаются ссылки на первую часть «Извѣстій ал-Бекри», но безъ указанія заглавія цитируемаго сочиненія и съ характерной прибавкой «см. *ниже*». На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, трудно сомнѣваться въ томъ, что А. А. Куникъ предполагалъ издать свое «Открытое письмо къ сухопутнымъ морякамъ» въ видѣ предисловія къ «Извѣстіямъ ал-Бекри». Цѣликомъ напечатанное въ 1877 году, оно до сихъ поръ, однако, еще не вышло въ свѣтъ, хотя первая часть «Извѣстій» уже въ слѣдующемъ году появилась въ «Запискахъ Академіи» (т. XXXII, Приложение № 2, 1878 г.).

Между тѣмъ «Открытое письмо» А. А. Куника любопытно не только въ біографическомъ, но и въ исторіографическомъ отношеніи. На ряду съ замѣчаніями, характеризующими скорѣе личное міровоззрѣніе покойнаго академика, чѣмъ его ученія

убѣжденія (стр. 019, 035, 038, 040, 045, 054), здѣсь можно найти, напимѣрь, общее обозрѣніе главнѣйшихъ и спорныхъ положеній антинорманистовъ и той «разноголосиць», которая обнаружилась въ ихъ мнѣніяхъ по одному и тому же предмету (стр. 06—027); здѣсь же авторъ даетъ указанія на отрицательное значеніе «варягоборства» для развитія противоположной ему теоріи, и обращается съ «словомъ» къ «новому поколѣнію» о тѣхъ задачахъ, рѣшеніе которыхъ должно двинуть впередъ изученіе исторической этнографіи востока Европы въ варяжскій періодъ (стр. 060—066); въ числѣ послѣднихъ сочинитель письма ставитъ и готскій вопросъ; «въ настоящее время, пишетъ онъ, можно утвердительно сказать, что господство Готовъ надъ славянскими племенами . . . оставило по себѣ рѣзкіе слѣды въ бытѣ и языкѣ Славянъ и что многія учрежденія, которыя Погодинъ и другіе производили отъ Нормановъ, слѣдуетъ приписать Готамъ» (стр. 063). Такимъ образомъ А. А. Куникъ уже въ 1877 году предвидѣлъ появленіе тѣхъ изслѣдованій, въ которыхъ наши лингвисты и историки только теперь принимаются за выясненіе готскаго вліянія на древнюю культуру и государственный бытъ Славянъ.

Предисловіе А. А. Куника, какъ видно, содержитъ не мало цѣнныхъ свѣдѣній по исторіографіи древнѣйшаго періода русской исторіи; въ виду того, что оно естественно примыкаетъ къ первой части «Извѣстій ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ», казалось желательнымъ напечатать его во второй части «Извѣстій», нынѣ издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ подъ редакціей барона В. Р. Розена.

А. Лаппо-Данилевскій.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КЪ СУХОПУТНЫМЪ МОРЯКАМЪ ¹⁾.

(ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.)

Et refellere sine pertinacia et refelli
sine iracundia parati sumus.

CICERO.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что до сихъ поръ мало думали о томъ, почему изъ множества народовъ, появившихся въ древности и въ среднія вѣка на исторической сценѣ, только весьма немногіе составили себѣ имя и славу *морскаго* народа. У нѣкоторыхъ отдѣльныхъ славянскихъ племень, также какъ и у большинства языческихъ народовъ, морской разбой былъ первичной формой мореходной дѣятельности; по свидѣтельству историческихъ памятниковъ, немногія племена Славянъ съ 7-го вѣка на Архипелагъ и въ Адриатическомъ морѣ, а на югѣ Балтійскаго только съ 10-го вѣка — по историческимъ соображеніямъ вѣроятно и раньше — занимались такимъ разбоемъ; съ принятіемъ христіанства они покинули его, какъ занятіе, противное духу христіанскаго ученія, причемъ морской разбой не послужилъ у нихъ прочнымъ основаніемъ ни морской военной силѣ, ни морской торговлѣ.

Въ „Каспій“ до-юриковскіе Славяне, жившіе по Днѣпру, выше пороговъ, по среднему теченію Двины, по верхней Волгѣ и около Ильмена, не называются морскимъ народомъ на томъ основаніи, что,

¹⁾ Письмо къ *aux magis d'eau douce* вызвано приговоромъ Н. И. Костомарова отъ 1 янв. 1877 г., напечатаннымъ въ январской кн. «Русской Старины». См. также «Каспій», стр. 688.

за исключеніемъ лишь жившихъ по нижнему Бугу и Днѣстру, — всѣ восточные Славяне временъ язычества были отдѣлены отъ моря другими народностями и плавая только по рѣкамъ и озерамъ не могли еще пріучиться къ далекимъ морскимъ плаваніямъ съ военной или торговою цѣлью. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ „Каспіи“ было доказано, что Русы появляются на водахъ Чернаго моря и Каспійскаго, съ торговой или военной цѣлью, лишь послѣ замѣны господства Хазарь въ Кіевѣ господствомъ Нормановъ. Кромѣ того, въ упомянутомъ сборникѣ было замѣчено, что съ половины 11-го столѣтія русскіе военные и торговые флоты какъ на двухъ южныхъ моряхъ, такъ и на Балтійскомъ морѣ постепенно исчезали и древнее пиратство, возникнувъ снова, продолжало существовать на югѣ вплоть до нашествія Татаръ только среди Бродниковъ, а на сѣверѣ поддерживалось ушкуйниками, производившими разбои по берегамъ рѣкъ. Затѣмъ, тамъ же было разъяснено, что Козаки становились иногда смѣлыми, предприимчивыми пиратами благодаря совершенно инымъ особымъ условіямъ, что и они даже, разбойничая обыкновенно ниже днѣпровскихъ пороговъ и около устьевъ Дона и Волги, рѣдко отваживались пускаться въ открытое море, а потому, подобно черноморскимъ Готамъ, и не заслужили себѣ въ исторіи имени морскаго народа въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Въ видѣ Положеній можно выразить этотъ взглядъ:

Племена, жившія далеко отъ моря, въ старину вовсе не могли сдѣлаться морскими народами, а изъ приморскихъ племенъ очень немногія сдѣлались мореходными народами.

Конечно, слѣдовало ожидать, что взглядъ этотъ не найдетъ одобренія среди тѣхъ лицъ, которыя желаютъ основанную на свидѣтельствѣ положительныхъ памятниковъ исторію русскаго судоходства послѣ Рюрика и Аскольда замѣнить исторіей, созданною собственнымъ воображеніемъ. Такъ и случилось, мнѣніе наше подверглось столь многочисленнымъ нареканіямъ, что намъ пришлось, — покоряясь своей участи, — терпѣливо переносить всякаго рода ожесточенное злословіе, въ ожиданіи, пока непогрязенный еще предубѣжденіями здравый смыслъ подрастающаго поколѣнія произнесетъ свой судъ и рѣшитъ тяжбу между изслѣдователями исторической истины и любителями

исторіи фантастической, сказочной. Я бы и самъ предоставилъ дальнѣйшее разъясненіе этихъ вопросовъ будущему времени и другимъ лицамъ, если бы не получилъ недавно (см. ниже стр. 113) отъ одного изъ первыхъ знатоковъ арабскихъ географовъ замѣчательнаго памятника о Славянахъ 10-го вѣка. Познакомясь по переводу барона В. Р. Розена съ содержаніемъ этого памятника, я не могъ воздержаться отъ попытки снова поднять вопросъ о времени появленія морской Руси, — подтверждая мнѣнія свои на этотъ разъ свидѣтельствомъ не только памятника, доставленнаго мнѣ профессоромъ де-Гуе, но и свидѣтельствомъ другихъ арабскихъ писателей. Обсужденіе показаній этихъ писателей не могло не возбудить снова жгучаго вопроса о происхожденіи Варяго-Русовъ, который, по единодушнымъ отзывамъ нашихъ историковъ изъ разряда рѣсноводныхъ моряковъ, все еще нельзя считать вопросомъ рѣшеннымъ, не смотря даже на то, что въ западной Европѣ давно уже удивляются, какъ это люди, обладающіе строго научнымъ образованіемъ, до сихъ поръ еще не могутъ согласиться относительно главнаго предмета спорнаго вопроса. Къ числу людей, близко знакомыхъ съ вопросомъ и выразившихъ подобное удивленіе, принадлежалъ покойный М. П. Погодинъ; въ послѣдніе годы своей жизни онъ даже считалъ прямымъ позоромъ для русской науки возобновеніе въ ней спора о норманскомъ происхожденіи Варяго-Руси.

Какъ извѣстно, Погодинъ († 8 дек. 1875) съ незначительными промежутками времени почти пятьдесятъ лѣтъ боролся за норманское происхожденіе Руси. Во второмъ періодѣ своихъ полемическихъ столкновеній Погодинъ, твердо сознавая прямой путь, на который онъ выступилъ, сохранялъ необходимое спокойствіе духа и опровергалъ своихъ, болѣею частью находившихся съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ противниковъ (Морошкина, Надеждина, Максимовича) шутя, и даже въ своей полемической статьѣ, по поводу труда г. Гедеонова, явилъ новое доказательство своего уваженія къ свободѣ мнѣній. Въ послѣднее же время Погодинымъ по временамъ овладѣвало какое-то раздраженіе, такъ какъ, дѣйствительно, въ литературѣ стали повторяться тѣ лишеныя всякаго основанія гипотезы, которыя, по его

мнѣнію, были еще давно, во дни его молодости опровергнуты имъ на всегда магистерскою его диссертациею. Еще разъ собралъ онъ всѣ доступныя ему главные аргументы норманистовъ для борьбы противъ гг. Костомарова и Иловайскаго. Послѣ того какъ „Борьба“ его была уже напечатана весною 1874 г., нашелъ онъ переданное ему мною еще въ 1860 году свидѣтельство венеціанскаго лѣтописца о первомъ походѣ Варяго-Русовъ, прямо приписывающее этотъ походъ Норманамъ (*Normanorum gentes*). *Oleum et operam perdidit!* воскликнулъ онъ въ заключеніе своего послѣсловія: „довольно бы привести это извѣстіе“, которое онъ въ другомъ мѣстѣ называетъ „наиважнѣйшее, наидрагоцѣннѣйшее“. „Нечего говорить, сколько норманскаго удовольствія оно мнѣ доставило“ сказалъ онъ тамъ же про свидѣтельство венеціанскаго лѣтописца. То было одно изъ послѣднихъ „удовольствій“, испытанныхъ въ жизни человѣкомъ, стяжавшимъ себѣ вѣчную память въ исторіи русской науки. Если бы онъ дожилъ до 1876 г., то это „удовольствіе“ было бы для него снова омрачено появленіемъ въ литературѣ мнѣній, противъ которыхъ онъ боролся въ теченіе 50-ти лѣтъ.

Дѣйствительно, въ прошломъ году антинорманисты не только не обратили должнаго вниманія на свидѣтельство венеціанскаго лѣтописца, которое Погодинъ сравнилъ съ гранитнымъ утесомъ и съ которыми антинесторовцы обращаются какъ съ какою-нибудь бездѣлкою изъ папье-маше, но еще и подняли такую бурю противъ *норманства* вообще, какой не приходилось выдерживать Погодину даже во времена Каченовскаго и его школы. Толстыя книги и статьи различныхъ разиѣровъ громко провозгласили, иногда не въ очень деликатныхъ выраженіяхъ, читающему міру, что школа норманистовъ отличается „софистикою“ и „ненаучностью“ и что эта школа окончательно уже пала вслѣдствіе своей собственной „несостоятельности“. Читая эти и другія обвиненія въ сочиненіяхъ и статьяхъ князя Вяземскаго, гг. Геденова, Забѣлина, Иловайскаго, Щеглова и др. за 1876 г. невольно задаешь себѣ вопросъ, какъ могла норманская школа такъ долго упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, и почему норманисты, послѣ того какъ ихъ противники „покончили съ норманствомъ“, не от-

реклись торжественно отъ прежней ереси и не приняли новаго евангелія. Дѣло въ томъ, что побѣдители-самозванцы ¹⁾ должны были со своей стороны разрѣшить тяжелую задачу, если желали, чтобы норманисты не только сознались въ томъ, что мѣра ихъ научныхъ грѣховъ переполнилась, но и подтвердили бы свое раскаяніе принятіемъ новаго ученія. Норманофобамъ слѣдовало, прежде чѣмъ заявлять такія рѣшительныя притязанія на побѣду своего ученія, согласиться *между собою* на счетъ главныхъ пунктовъ этого ученія. Почему же до сихъ поръ этого они не сдѣлали? Мы этого не знаемъ, но во всякомъ спорѣ чисто научнаго характера каждый, считающій себя побѣдителемъ, остается до тѣхъ поръ побѣдителемъ-самозванцемъ, пока его побѣды не признаютъ другіе авторитетные судьи. Если антинесторовцы считаютъ норманство дѣйствительно навсегда низложеннымъ, то слава ихъ должна вскорѣ распространиться по всему свѣту.

Причина кажущейся побѣды однихъ или пораженія другихъ лежитъ здѣсь, очевидно, въ злоупотребленіи *научнымъ методомъ*, въ области лингвистическихъ и историческихъ изслѣдованій. Антинесторовцы отрицаютъ въ изслѣдованіяхъ норманистовъ истинно-научный методъ и еще въ 1860 году Н. И. Костомаровъ провозгласилъ тономъ Юпитера громовержца, что все норманское ученіе ничто иное, какъ „софистика“. Въ 1876 г. это выраженіе и подобныя ему унизительныя отзвывы раздались снова въ литературѣ. Но къ какому же ученію обратиться экснорманистамъ? Вѣдь имъ въ этомъ отношеніи предстоитъ настоящій „embarras de richesses“. Подобно тому какъ нѣкогда во 2 и 3 столѣтіяхъ рядомъ съ 4-мя каноническими евангеліями появилась масса евангелій апокрифическихъ, такъ и у антинесторовцевъ является особенная плодовитость въ новыхъ системахъ, въ которыхъ общимъ является развѣ лишь то, что всѣ онѣ отрицаютъ вполне или на половину норманство Варяго-Русовъ и что всѣ онѣ почти безъ исключенія созданы историками, которыхъ ради краткости можно назвать сухопутными моряками.

¹⁾ Слово «самозванецъ» здѣсь, также какъ и ниже, конечно, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, какой оно получило въ смутное время, но въ смыслѣ первоначальномъ, соответствующемъ греческому αὐτοκλήτος.

Мнѣнія, которыми занимается норманство, столь разнообразны и разнорѣчивы, что всякая попытка связать ихъ въ какое-нибудь гармоническое цѣлое превышаетъ силы экснорманистовъ; да она и къ нему недоступна. Въ качествѣ побѣжденной партіи норманисты не имѣютъ даже возможности утѣшить себя объясненіемъ этихъ рѣзкихъ противорѣчій новыми методами изслѣдованія, изобрѣтенными кѣмъ-нибудь изъ ихъ противниковъ, и ихъ затруднительное положеніе увеличивается еще болѣе тѣмъ, что и до сихъ поръ историки, пользующіеся вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ, которыхъ труды и учебники по всеобщей русской исторіи расходятся въ тысячахъ экземпляровъ, оказываются полунорманистами. Какимъ же евангеліемъ замѣнить норманистамъ свое ученіе? ¹⁾ Въ этомъ отношеніи непростительно, со стороны побѣдителей, что сами-то они промежъ себя не разобрали до сихъ поръ, которое изъ ихъ новыхъ варяго-русскихъ евангелій надо считать кановическимъ и которое — апокрифомъ. Во избѣжаніе же обвиненія въ преувеличеніи, мы здѣсь представимъ въ возможно краткомъ изложеніи, какъ велика разногласица новыхъ евангелій относительно 4 изъ главныхъ пунктовъ ученія.

1) *Призваніе* Рюрика и двухъ его братьевъ, по убѣжденію многихъ норманофобовъ, — не историческій фактъ, а легенда, возникшая (по однимъ въ Кіевѣ, по другимъ въ Новгородѣ) въ XI столѣтіи и даже позже. Еще Погодинъ требовалъ объясненія, съ какою же цѣлью могли сложить подобную легенду. Отзывы антинесторовцевъ по этому поводу были до сихъ поръ какъ-то неопредѣленны и взаимно другъ другу противорѣчили. Спору нѣтъ, что очень удобно всякій неправоудійся намъ историческій фактъ устранять объявляя его легендарнымъ или сказочнымъ. Нѣтъ, говорятъ другіе антинорманисты, *призванія* нельзя отвергать, но дѣло въ томъ, что призваны-то были не Норманы, а Варяго-Русы (т. е. Rugi) съ острова Рюгена изъ славянскаго племени Руянь. Совсѣмъ не то! говорятъ третьи: призваны были одни славянскіе Варанги изъ померанскаго ли, или изъ оботрит-

¹⁾ Г. Костомаровъ (Русск. Старина 1877 г. I, 165) приписываетъ школѣ норманистовъ «безусловную вѣру въ какое-то евангеліе».

скаго „варяжскаго поморья“, — все равно, а не Русы. По голословному предположенію иныхъ, Варяго-Русы пришли изъ Литвы отъ устій Нѣмана. Иные проповѣдуютъ, даже въ учебникахъ русской исторіи, что вѣроятно призваны были Славяне и Норманы, жившіе неизвѣстно гдѣ по Балтійскому морю въ братской любви и согласіи. Кто жь правъ? Къ какой же дружинѣ примкнуть экснорманистамъ?

Послѣдователи норманской школы давно уже проложили себѣ иную дорогу: они считали, что если извѣстное изреченіе Чуди и Славянъ „земля наша велика и обильна“ и было почти слово въ слово произнесено послами кельтскихъ Бриттовъ ¹⁾, отправленными къ сакскимъ воеводамъ, то отсюда отнюдь еще нельзя заключать, какъ-то дѣлаютъ антинорманисты, что оба историческихъ факта, — призваніе воеводъ на британскіе острова въ 5 ст. и призваніе князей въ новгородскую землю въ 9-мъ, — слѣдуетъ отнести къ области вымысловъ. Согласно законамъ сравнительной исторіи былинъ и преданій, послѣдователи норманской школы допускали оба призванія, какъ историческіе *факты* на томъ основаніи, что при отсутствіи факта призванія варяжскихъ князей не могла бы никомъ образомъ къ русскому преданію приурочиться и вышеупомянутая формула посольской рѣчи. (См. Каспій, стр. 394). Съ цѣлью ослабить этотъ доводъ со стороны двухъ варягоборцевъ высказывалось предположеніе, что это изреченіе „земля наша велика и обильна“ зашло изъ Россіи въ Британію, гдѣ оно и было связано преданіемъ съ фактомъ призванія Саксовъ. Стоитъ только бросить взглядъ на лѣтопись Сакса Видукинда, современника св. Ольги, на англійскіе источники и на встрѣчающіеся въ другихъ мѣстахъ варианты извѣстнаго изреченія пословъ, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности подобнаго предположенія. Что же тутъ дѣлать смущеннымъ экснорманистамъ? Держаться ли имъ сравненія обѣихъ сагъ, или же послѣдовать за тѣми норманофобами, которые преспокойно разрѣзаютъ узелъ вмѣсто того, чтобы его раз-

¹⁾ См. мою статью въ соч. Погодина: «Г. Геденовъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси. Приложение къ 6 тому Зап. Акад. Н. № 2. 1864», стр. 58—64 и сравн. Каспій, стр. 394.

вязать? Или не послѣдовать ли имъ за знаменемъ тѣхъ, которые открыли прямой морской торговый путь между Новгородомъ и Рюгеномъ или Травомъ, существовавшій будто бы до Рюрика? Да, господа антинесторовцы, — по вашему приговору, экснорманисты народъ темный: такъ жальтесь же надъ заблуждавшимися толкователями Русской лѣтописи и укажите имъ дорогу изъ этого лабиринта. Вы должны оказать имъ эту услугу въ виду также и собственныхъ вашихъ интересовъ. Вамъ самимъ, т. е. какъ полнымъ антинорманистамъ, такъ и полунорманистамъ, — необходимо либо покончить путемъ взаимнаго соглашенія ту „усобицу“, которую вы ведете между собой по поводу преданія о призваніи князей, либо ожидать третейскаго суда отъ кого-нибудь, „который бы судилъ насъ всѣхъ по праву“. Если это призваніе сказка, то разсказъ о немъ долженъ быть исключенъ изъ всѣхъ учебниковъ въ Европѣ и въ остальныхъ частяхъ свѣта. Въ этомъ случаѣ вѣдь спросятъ же: на какомъ это дѣлается основаніи? А на этотъ вопросъ и Погодинъ уже получалъ отвѣты, которые, по его мнѣнію, были просто ребяческими. Въ остальной Европѣ относительно анализа подобныхъ историко-эпическихъ сказаній ученые имѣютъ передъ собою болѣе долговременный опытъ и потому при разрѣшеніи ихъ слѣдуютъ твердо установившимся строго научнымъ приемамъ. Лазейка, что, молъ, Европѣ до этого вопроса нѣтъ никакого дѣла, въ наши дни не пройдетъ даромъ даже босфорскимъ бусурманамъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о призваніи князей стоитъ вопросъ объ историческомъ существованіи Рюрика. Гг. Костомаровъ, Иловайскій и комп. считаютъ его чисто мифическимъ лицомъ. Но гдѣ же основанія подобнаго мнѣнія и какая его цѣль? Гдѣ доказательства мифической природы Рюрика, собранныя согласно строгимъ требованіямъ современной науки о мифахъ? Эти мифоманы до сихъ поръ еще въ долгу передъ нами и передъ ученымъ міромъ Европы, такъ какъ они вовсе не доказали, что краткое извѣстіе о родоначальникѣ русскаго княжескаго дома есть плоть одного воображенія